

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ЧИНОВНИКОВ ДВОРЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В. (НА МАТЕРИАЛАХ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Н.В. Власова

Кафедра истории России
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
ул. Свободы, 46, Россия, Рязань, 390000

Данная работа посвящена проблемам образовательного уровня чиновников второй половины XIX – начала XX в. В статье анализируются архивные сведения об образовании чиновников, показывается количество лиц с высшим, средним, начальным образованием, их процентное соотношение, число лиц без образования, количество лиц, получивших систематическое образование, предпринимается попытка сравнить полученные данные с данными первой половины XIX в. Автор выявляет изменения, произошедшие в подготовке чиновников во второй половине XIX – начале XX в. В заключение делается вывод о повышении образовательного уровня чиновников на протяжении рассматриваемого периода.

Ключевые слова: чиновник, чиновничество, образовательный уровень, дворянство, Рязанская губерния.

Введение

Обоснование темы исследования. Чиновничество являлось составной частью государственного аппарата. Эффективность его деятельности определялась множеством факторов, среди которых немаловажную роль играл образовательный уровень чиновников.

Проблема эффективности работы местного управления требует решения целого ряда задач, одной из которых является изучение кадрового потенциала административных учреждений, что предусматривает, в частности, выяснение тех социокультурных характеристик, которые напрямую влияли на качество работы администрации (стаж, образование, возраст чиновников и др.).

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью российского провинциального чиновничества XIX – начала XX в. (в литературе имеются сведения об образовании главным образом высшего российского чиновничества), а также ситуацией в современной России, когда происходит реформирование во многих сферах жизни общества, в том числе и в системе органов управления, в связи с чем и возникает необходимость обратиться к отечественному историческому опыту. Научная новизна работы состоит в том, что на основе архивных источников, ранее не введенных в научный оборот, впервые на материалах Рязанской губернии изучен образовательный уровень чиновников дворянского происхождения второй половины XIX – начала XX в.

Обзор литературы. В советской историографии рязанское дореволюционное чиновничество не было предметом специального исследования. В последние годы интерес к истории провинциального чиновничества России заметно возрос, и появился ряд публикаций, посвященных аппарату управления Рязанской губернии XVIII – начала XX в. Среди них прежде всего следует отметить работы П.В. Акульшина и Т.А. Поскачей (Видовой) [1]. В 2008 г. была издана книга «История рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778–2008», в которой представлены биографии генерал-губернаторов и губернаторов дореволюционной эпохи. Различные аспекты темы нашли отражение в исследованиях В.Я. Гросул, И.Г. Кусовой, А.С. Минакова, А.О. Никитина, А.Д. Поповой, И.Ю. Синельникова, Д.Ю. Филиппова. По рассматриваемой проблеме были подготовлены и защищены диссертационные работы [2]. В период с 1999 по 2002 г. было издано несколько томов «Рязанской энциклопедии», в 2006 и 2014 г. – два тома дополнительных материалов к энциклопедии, в которых содержатся биографические справки о рязанских губернаторах, вице-губернаторах, губернских и уездных предводителях дворянства и некоторых других чиновников. Вместе с тем многие аспекты темы, в числе которых и образовательный уровень рязанских чиновников, до сих пор остаются неизученными, что и делает необходимым обращение к данной проблеме.

Источниковую базу исследования составили формулярные (послужные) списки, обнаруженные в фондах Государственного архива Рязанской области (ГАРО). В общей сложности было выявлено, статистически обработано и проанализировано 2011 полных формулярных списков на 1070 лиц. Эта

разница объясняется тем, что на одного и того же чиновника в разные годы было составлено несколько формуляров. В работе были использованы формулярные списки всех слоев чиновничества (высшего, среднего, низшего, а также канцелярских служащих) как губернских, так и уездных учреждений Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Министерства финансов, Министерства государственных имуществ (Министерства земледелия и государственных имуществ) Российской империи.

Не останавливаясь подробно на проблемах, связанных с использованием формулярных списков, основными среди которых историки называют проблемы достоверности и полноты сведений, отметим, что в процессе обработки были выявлены расхождения в указании полученного образования, которые можно разбить на несколько групп: 1) когда в формулярах одного и того же чиновника, составленных в разные годы, указаны разные учебные заведения; 2) когда, согласно одному формуляру, чиновник получил домашнее воспитание, а согласно другому – обучался в учебном заведении; 3) когда в одном формулярном списке указывается, что чиновник закончил то или иное учебное заведение, а в другом – что курса наук не окончил.

Цель и задачи исследования. В данной работе предполагается проанализировать сведения об образовании чиновников дворянского происхождения, извлеченные из формулярных списков о службе, определить количество лиц с высшим, средним, начальным образованием, их процентное соотношение, число лиц без образования, количество лиц, получивших систематическое образование, а также сравнить полученные данные с данными первой половины XIX в. с целью выявления изменений, произошедших в подготовке чиновников во второй половине XIX – начале XX в.

Исследование проблемы

К середине века образование стало одним из критериев, который учитывался при назначении чиновника на должность. Закон гласил: «При определении в гражданскую службу, принимаются в уважение: 1) Состояние лица или его происхождение. 2) Возраст. 3) Познания» [3]. Особую значимость вопросы образовательной подготовки чиновников приобрели в годы Великих реформ 1860–1870-х гг. и пореформенные десятилетия. В частности, по судебным уставам 1864 г. вводился образовательный ценз при замещении ряда должностей в судебном ведомстве.

Во второй половине XIX – начале XX в. управленческий аппарат Рязанской губернии пополнялся как представителями дворянского сословия, так и выходцами из других сословных и социальных групп населения (дети священнослужителей, обер-офицеров, приказных людей, купцов, мещан и т.д.).

Анализ количественных данных показывает численное преобладание среди чиновников лиц недворянского звания. При этом высший руководящий слой чиновничества был преимущественно дворянским. Так, например, все 12 чиновников, занимавших должность рязанского губернатора в 1851–1905 гг. (П.П. Новосильцов, М.К. Клингенберг, Н.М. Муравьев, П.Д. Стремоухов, Н.А. Болдарев, Н.С. Абаза, С.С. Зыбин, Н.А. Тройницкий, К.Д. Гагарин, Д.П. Кладищев, Н.С. Брянчанинов, С.Д. Ржевский), по происхождению являлись дворянами; 9 вице-губернаторов из 11-ти были выходцами из дворян (С.С. Веселовский, М.Е. Салтыков, Н.А. Болдарев, А.Н. Волков, М.Д. Демидов, Л.Н. Петровский, Н.Н. Гордеев, А.А. Ладыженский, Д.Н. Татищев); 1 чел. (П.Е. Иванов) происходил из обер-офицерских детей. Данные об одном чиновнике (Д.А. Поливанове) отсутствуют. Что касается имущественного положения, то для абсолютного большинства рязанских чиновников, как дворянского, так и недворянского происхождения, казенное содержание было главным источником средств к существованию.

В рассматриваемый период все большее значение стало приобретать полученное чиновником образование.

В XIX в. учебные заведения в России делились на три разряда, принадлежность к которым определялась «Расписанием высших и средних учебных заведений по разрядам» [4].

В первый разряд входили учебные заведения, дававшие высшее образование (университеты, лицеи, Военная академия, Морской кадетский корпус, Институт корпуса инженеров путей сообщения, Институт горных инженеров, духовные академии, Училище правоведения и др.).

Ко второму разряду относились средние учебные заведения (гимназии и благородные пансионы при них, Пажеский корпус, кадетские корпуса, аудиторская школа, школа гвардейских подпрапорщиков и юнкеров, Константиновский межевой институт, семинарии и др.). «Аттестаты всех прочих существующих учебных заведений не присвоят никаких особых преимуществ в производстве в чины, и воспитанники их причисляются к третьему разряду», – указывалось в Приложении к «Уставу о службе по определению от правительства» [5].

К третьему разряду принадлежали учебные заведения, дававшие начальное (низшее) образование (уездные училища, уездные духовные училища, прогимназии, приходские училища и др.). При этом следует учитывать, что с течением времени статус некоторых учебных заведений менялся.

Для анализа образовательного уровня чиновников дворянского происхождения обратимся к данным, размещенным в двух нижеследующих таблицах.

Таблица 1

Образовательный уровень рязанских чиновников дворянского происхождения

Уровень образования	Кол-во чел.	%
Высшее (законченное)	135	12,69
Высшее (незаконченное)	27	2,54
Среднее (законченное)	93	8,74
Среднее (незаконченное)	239	22,46
Начальное (низшее)	308	28,95
Домашнее	205	19,27
Окончили частное учебное заведение	19	1,79
Не имели образования	3	0,28
Образование не указано	35	3,29
<i>Итого</i>	1064	100

Источник: ГАРО. Ф. 4. Оп. 47. Т. 1–14; Ф. 5. Оп. 1–3; Ф. 7. Оп. 1; Ф. 9. Оп. 1; Ф. 15. Оп. 1; Ф. 19. Оп. 1; Ф. 22. Оп. 1; Ф. 33. Оп. 1; Ф. 39. Оп. 1; Ф. 46. Оп. 1; Ф. 47. Оп. 1; Ф. 48. Оп. 1; Ф. 49. Оп. 1; Ф. 98. Оп. 1–134; Ф. 99. Оп. 1; Ф. 103. Оп. 1; Ф. 104. Оп. 1; Ф. 108. Оп. 1; Ф. 109. Оп. 1; Ф. 113. Оп. 1; Ф. 117. Оп. 37–102; Ф. 129. Оп. 333–383; Ф. 131. Оп. 1; Ф. 143. Оп. 1–132; Ф. 149. Оп. 1; Ф. 152. Оп. 1–57; Ф. 178. Оп. 1; Ф. 220. Оп. 1; Ф. 264. Оп. 10–11; Ф. 639. Оп. 1–53, оп. доп.; Ф. 641. Оп. 1; Ф. 649. Оп. 1; Ф. 651. Оп. 1; Ф. 653. Оп. 1; Ф. 655. Оп. 1; Ф. 656. Оп. 1; Ф. 657. Оп. 1; Ф. 695. Оп. 28; Ф. 714. Оп. 1–19; Ф. 725. Оп. 1; Ф. 741. Оп. 1; Ф. 824. Оп. 1; Ф. 860. Оп. 1; Ф. 1025. Оп. 1; Ф. 1297. Оп. 1–4; Ф. 1298. Оп. 1; Ф. 1368. Оп. 1.

Таблица 2

Количество чиновников дворянского происхождения, получивших систематическое образование

Уровень образования	Кол-во чел.	%
Высшее (законченное)	135	12,69
Среднее (законченное)	93	8,74
<i>Итого</i>	228	21,43

Источник: ГАРО. Ф. 4. Оп. 47. Т. 1–14; Ф. 5. Оп. 1–3; Ф. 7. Оп. 1; Ф. 9. Оп. 1; Ф. 15. Оп. 1; Ф. 19. Оп. 1; Ф. 22. Оп. 1; Ф. 33. Оп. 1; Ф. 39. Оп. 1; Ф. 46. Оп. 1; Ф. 47. Оп. 1; Ф. 48. Оп. 1; Ф. 49. Оп. 1; Ф. 98. Оп. 1–134; Ф. 99. Оп. 1; Ф. 103. Оп. 1; Ф. 104. Оп. 1; Ф. 108. Оп. 1; Ф. 109. Оп. 1; Ф. 113. Оп. 1; Ф. 117. Оп. 37–102; Ф. 129. Оп. 333–383; Ф. 131. Оп. 1; Ф. 143. Оп. 1–132; Ф. 149. Оп. 1; Ф. 152. Оп. 1–57; Ф. 178. Оп. 1; Ф. 220. Оп. 1; Ф. 264. Оп. 10–11; Ф. 639. Оп. 1–53, оп. доп.; Ф. 641. Оп. 1; Ф. 649. Оп. 1; Ф. 651. Оп. 1; Ф. 653. Оп. 1; Ф. 655. Оп. 1; Ф. 656. Оп. 1; Ф. 657. Оп. 1; Ф. 695. Оп. 28; Ф. 714. Оп. 1–19; Ф. 725. Оп. 1; Ф. 741. Оп. 1; Ф. 824. Оп. 1; Ф. 860. Оп. 1; Ф. 1025. Оп. 1; Ф. 1297. Оп. 1–4; Ф. 1298. Оп. 1; Ф. 1368. Оп. 1.

Высшее образование. Во второй половине XIX – начале XX в. 15,23% чиновников (162 чел.) обучались в высших учебных заведениях (университетах, лицеях, Медико-хирургической академии, Институте корпуса инжене-

ров путей сообщения, Училище правоведения и др.). Из них 12,69% (135 чел.) имели законченное и 2,54% (27 чел.) – незаконченное высшее образование.

Среди первообразных учебных заведений, выпускниками которых были рязанские чиновники, преобладали университеты. Из них первое место занимал Императорский Московский университет. В нем обучался 71 чел., из которых 63 чел. его окончили и 8 чел. не окончили. На втором месте стоял Санкт-Петербургский университет (21 чел. обучался, из них 15 – окончили, 6 – не окончили). Также среди чиновников было несколько лиц, которые обучались в двух высших учебных заведениях или на двух разных факультетах одного и того же вуза.

Среднее образование. Чиновников, получивших образование в средних учебных заведениях, насчитывалось 31,2% (332 чел.). Из них 8,74% (93 чел.) имели законченное и 22,46% (239 чел.) – незаконченное среднее образование (см. табл. 2).

Среди всех средних учебных заведений, в которых обучались будущие чиновники, лидирующие позиции занимала Рязанская губернская гимназия с созданным при ней благородным пансионом (136 чел. обучалось, из них 24 чел. окончили, 112 чел. не окончили гимназию). Также в Рязанской губернии служили выпускники Виленской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Дерптской, Казанской, Калужской, Ковенской, Московских, Нижегородской, Орловской, Санкт-Петербургских, Сибирской, Тамбовской, Тифлиской, Тульской, Ярославской гимназий и гимназии Минской губернии.

Другими средними учебными заведениями, подготовившими рязанских чиновников, были Пажеский корпус, кадетские корпуса, военные гимназии, Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, Константиновский межевой институт, юнкерские училища, реальные училища, духовные семинарии и др.

Начальное образование. 28,95% чиновников (308 чел.) обучались в начальных (низших) учебных заведениях (уездные училища, уездные духовные училища, прогимназии, городские училища, Рязанское училище для детей канцелярских служащих, Рязанская Александровская учительская семинария, приходские училища и др.). На первом месте здесь находились училища и, прежде всего, Рязанское уездное училище, затем шли Рязское, Скопинское и Пронское уездные училища.

Во второй половине XIX – начале XX в. в дворянской среде по-прежнему было распространено *домашнее образование*. В.А. Иванов в одной из своих работ указывает, что «по своему уровню оно было различным, поскольку в первую очередь зависело от материального достатка семьи» [6]. По мнению М.В. Болотиной, «цели и качество обучения зависели в равной мере как от учителей, так и от семьи, ее духовной направленности» [7]. Домашнее образование имели 19,27% чиновников (205 чел.). Из них 23 чел. выдержали экзамен и получили свидетельство из городского училища (1 чел.), реального училища (1 чел.), уездных училищ (18 чел.), гимназии (1 чел.) и прогимназии (2 чел.).

Отметим, что среди обучавшихся дома были представители всех слоев чиновничества, как высших, средних, так и низших. В формулярных списках 35 чиновников (3,29%) *образование не указано*. 3 чел. (0,28%), согласно данным формуляров, *в учебных заведениях не обучались*.

В формулярных списках незначительного количества лиц (1,79%) имеется следующая запись: «Воспитывался/обучался в частном учебном заведении/пансионе».

В статье «Подготовка российских государственных служащих в XIX – начале XX в.» М.Г. Фивейская указывает на то, что «программы пансионов существенно различались: обучение в пансионах первого разряда соответствовало гимназическому, в пансионах второго разряда – уровню обучения в уездном училище. Среднее образование, таким образом, давал не каждый пансион, а лишь перворазрядный» [8]. В формулярах всех чиновников (за исключением одного), обучавшихся в подобного рода заведениях, разряд не указан. В связи с этим, не имея возможности определить среднее это образование или низшее, при составлении таблицы (см. табл. 1) частные учебные заведения были выделены в отдельную графу.

Доля лиц, обучавшихся в *военно-учебных заведениях*, составляла примерно 12%. Из них менее 1% (8 чел.) получили образование в высших заведениях (Морской кадетский корпус, Медико-хирургическая академия, Николаевское инженерное училище), около 10% (115 чел.) – в средних (Пажеский корпус, кадетские корпуса, военные гимназии, военно-юридическое училище, Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, военные училища, юнкерские училища и др.) и 0,3% (3 чел.) – в низших учебных заведениях (военные прогимназии).

Представляется интересным сравнить полученные данные с данными более раннего периода истории. Изучение формулярных списков показывает, что в первой четверти XIX в. образовательный уровень чиновников оставался крайне низким. Дворяне получали преимущественно домашнее образование, а при поступлении на военную службу изучали науки в юнкерских школах и кадетских корпусах [9].

Имеющийся в нашем распоряжении материал свидетельствует об определенных изменениях в подготовке чиновников, что выразилось в уменьшении количества лиц, обучавшихся дома (относительно второй половины XIX – начала XX в. уже нельзя сказать, что дворяне получали главным образом домашнее образование) при одновременном увеличении количества лиц со средним и начальным образованием.

Выводы

На протяжении изучаемого периода происходило повышение образовательного уровня рязанских чиновников дворянского происхождения, хотя в целом он продолжал оставаться невысоким. Полученные в результате ис-

следования данные показывают, что во второй половине XIX – начале XX в. только 21,43% служащих дворян имели систематическое (т.е. законченное высшее и среднее) образование. Почти 50% чиновников составляли лица с начальным и домашним образованием. Отсутствие или недостаточный уровень образования компенсировались многолетним служебным опытом, что сказалось на характере управления Рязанской губернией на рубеже XIX–XX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Поскачей Т.А.* Губернская реформа 1775 года и формирование рязанского чиновничества // *Аспирантский вестник Рязанского государственного педагогического университета им. С.А. Есенина*. 2005. № 5. С. 41–47; *История рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778–2008* / Под ред. П.В. Акульшина. Рязань, 2008; *Гросул В.Я.* «Лихоимство есть цель всех служащих...»: о злоупотреблениях местных властей Рязанской губернии накануне крестьянской реформы 1861 г. // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. 2011. № 1. С. 18–26 и др.
- [2] *Поскачей Т.А.* Провинциальное чиновничество России в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. (на материалах Рязанской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2006; *Синельников И.Ю.* Учреждения и чиновники Министерства внутренних дел в российской провинции 1861–1917 гг. (на материалах Рязанской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2012.
- [3] *Собрание законов Российской империи (далее – СЗ РИ)*. СПб., 1842. Ч. 3. Кн. 1. Ст. 1.
- [4] *СЗ РИ*. СПб., 1842. Ч. 3, кн. 1. Приложения к Уставу о службе по определению от правительства. Приложение к ст. 81.
- [5] Там же.
- [6] *Иванов В.А.* Социальный облик местного чиновничества в середине XIX в. // *Федерализм*. 2009. № 1 (53). С. 84.
- [7] *Болотина М.В.* «Российское юношество должно быть воспитываемо... хотя и в домах своих, но всегда в России»: семейное образование в России в первой половине XIX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. 2008. № 2. С. 25.
- [8] *Фивейская М.Г.* Подготовка российских государственных служащих в XIX – начале XX в. // *Безопасность Евразии*. 2006. № 3. С. 452.
- [9] *Поскачей Т.А.* Социальная характеристика рязанского чиновничества в первой четверти XIX века // *Аспирантский вестник Ряз. гос. пед. ун-та им. С.А. Есенина*. 2005. № 6. С. 84; *Поскачей Т.А.* Социальная характеристика рязанского чиновничества в 1775–1825 годах: сравнительный анализ // *Материалы и исследования по рязанскому краеведению*. Сб. науч. работ / Отв. ред., сост. Б.В. Горбунов. Рязань, 2007. Т. 14. С. 80.

REFERENCES

- [1] Poskachey T.A. Gubernskaja reforma 1775 goda I formirovanie rjazanskogo chinovnichestva. *Aspirantskij vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universitetaimeni S.A. Esenina – Postgraduate Bulletin of Ryazan State Pedagogical Universitynamed after S.A. Yesenin*, 2005, no. 5, pp. 41–47; *Istorija rjazanskoj vlasti: rukovoditeli Rjazanskogo kraja, 1778–2008*. Ed. by P.V. Akulshin. Ryazan, 2008; Grosul V.Ya. «Bribe-taking is the aim of all the officials...»: about the abusesof local au-

- thorities of the Ryazan province on the eve of the peasant reform of 1861, *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov, serija: Istorija Rossii – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Russian History*, 2011, no. 1, pp. 18–26.
- [2] Poskachev T.A. *Provincial'noe chinovnichestvo Rossii v poslednej chetverti XVIII – pervoj polovine XIX vv. (na materialah Rjazanskoj gubernii)*. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tula, 2006; Sinelnikov I.Yu. *Uchrezhdenija i chinovniki Ministerstva vnutrennih del v rossijskoj provincii 1861–1917 gg. (na materialah Rjazanskoj gubernii)*. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Vladimir, 2012.
- [3] *SobraniezakonovRossijskojimperii (SZ RI)*. St.-Petersburg, 1842, part 3, book 1, article 1.
- [4] *Ibid.*, the appendix to article 81.
- [5] *Ibid.*
- [6] Ivanov V.A. Social'nyj oblik mestnogo chinovnichestva v seredine XIX v., *Federalizm – Federalism*, 2009, no. 1 (53), p. 84.
- [7] Bolotina M.V. Rossijskoe junoshestvo dolzhno byt' vospityvaemo... hotjai v domah svoih, no vseгда v Rossii»: semejnoe obrazovanie v Rossii v pervoj polovine XIX v., *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov, serija: Istorija Rossii – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian History*, 2008, no. 2, p. 25.
- [8] Fiveyskaya M.G. Podgotovka rossijskih gosudarstvennyh sluzhashhih v XIX – nachale XX v., *Bezopasnost' Evrazii – Security of Eurasia*, 2006, no. 3, p. 452.
- [9] Poskachev T.A. Social'naja harakteristika rjazanskogo chinovnichestva v pervoj chetverti XIX veka, *Aspirantskij vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni S.A. Esenina – Postgraduate Bulletin of Ryazan State Pedagogical University named after S.A. Yesenin*, 2005, no. 6, p. 84; Poskachev T.A. *Materialy iissledovanija po rjazanskomu kraevedeniju. Sbornik nauchnyh rabot*. Ed. B.V. Gorbunov, Ryazan, 2007, vol. 14, p. 80.

EDUCATIONAL LEVEL OF OFFICIALS OF NOBLE BIRTH IN SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES (BASED ON MATERIALS OF THE RYAZAN PROVINCE)

N.V. Vlasova

Department of Russian History
Ryazan State University named after S. Yesenin
Svobody Str., 46, Ryazan, Russia, 390000

The article is devoted to the problems of the Russian provincial officialdom of the second half of the 19th – early 20th centuries. It analyzes the educational level of the officials of noble birth and shows the number of the officials with higher, secondary, elementary and home education. Attention is drawn to the changes in the training of the officials by the early 20th century. The paper is based on the archival materials (service records) found in the State Archives of the Ryazan region. The analysis of the sources shows that about 15% of the officials studied in the institutions of higher education, 31% got secondary education, 29% – elementary education. About 19% had home education. And only about 21% of the officials had systematic (that is finished higher and secondary) education. The author concludes that in comparison with early 19th century the educational level of the officials had an upward tendency but on the whole it continued to be low.

Key words: official, officialdom, educational level, nobility, Ryazan province.